

Подойдя ближе, трое бойцов отряда «Прыгающий тигр» пришли в шок, их лица выражали полнейшее оцепенение:

— Это... это же русалка!

Неужели легендарные русалки действительно существуют?!

Цзоу Мин застыл, словно деревянный столб, с выражением полного краха на лице.

Этот мир слишком опасен.

В таком ужасном мире, зачем вообще нужна полиция?!

Шэнь Чху бросил взгляд на Фэн Шу:

— Заблокируй.

— Хорошо! — Лицо Фэн Шу сразу стало серьёзным, он открыл голографический компьютер и начал быстро печатать.

Лицо Цзоу Мина было немного wooden:

— Нам тоже нужно стереть память?

Шэнь Чху косо посмотрел на него:

— Не знаю, спроси у пятой группы.

Он не знал, по каким критериям они проводят зачистку.

Цзоу Мин: «.....»

Хорошо, теперь начальник отдела знает, что пятая группа специального отдела занимается уборкой последствий.

Шэнь Чху тихо засмеялся и легко перепрыгнул через перила.

Пухленький малыш, держа в зубах трёхметрового ёкая, совершенно без усилий шёл обратно — картина была жутковатой и необычной.

Трое бойцов отряда переглянулись.

Третий с сочувствием спросил:

— Босс, ты в детстве мог так?

— Нет, — ответил босс без эмоций.

Значит, они не достойны поступить в государственный специальный отдел.

Малыш Таоте был на седьмом небе от счастья. Он не только плотно поел, но и поймал огромную рыбу.

У пойманного им ёкая было человеческое лицо и рыбий хвост, плотная золотая чешуя местами отвалилась в схватке, обнажая плоть.

Его длинные голубые волосы были растрёпаны и испачканы каплями крови, словно воронье гнездо.

Уши этого ёкая были полупрозрачными голубыми плавниками, а на пальцах имелись перепонки.

Золотые зрачки выражали страх и ярость, в которых читалось даже отчаяние.

Он хотел что-то сказать, но рот был забит яблоком.

Выплюнув рыбий хвост, малыш Таоте семенил к Шэнь Чжу, заложив ручки за спину и гордо подняв головку.

Чёрные блестящие глазки весело бегали, в них плясали звёздочки в ожидании похвалы.

Шэнь Чху улыбнулся и потрепал его по голове:

— Молодец.

Получив похвалу, малыш Таоте заулыбался, но вдруг «рыг-рыг» — громко отрыгнул.

Изо рта вырвался запах свежей рыбы.

Малыш Таоте тут же застеснялся, смутившись, прикрыв рот ладошкой и покраснев.

Он поспешно выудил из рукава Цянькунь несколько крупных акул:

— Брат Шэнь, я поймал ещё несколько рыб, давайте вернёмся и зажарим их!

— Сделаем суп из акульих плавников, — сказал Шэнь Чху, взглянув на улов.

Цзоу Мин был потрясён:

— !!

Погодите, акул ловить нельзя, это незаконно.

Да и в прибрежных водах акул нет, откуда ты их взял?!

Заметив странное поведение Цзоу Мина, Шэнь Чху поспешно махнул рукой:

— Убери пока.

— Хорошо! — Малыш Таоте тоже заметил, что выражение лица Цзоу Мина неестественное, и настороженно посмотрел на него.

Он быстро спрятал рыбу, маленький вид явно выдавал страх, что её отберут.

Цзоу Мин: «.....»

Как честный служитель закона, он должен был бы выступить.

Но в данный момент важнее была эта русалка.

Шэнь Чху почесал подбородок:

— Это всё?

— Ещё есть водяной призрак, золотоволосый пошёл за ним, — покачал головой малыш Таоте.

Шэнь Чху присел, удалил яблоко из пасти ёкая и, взяв его за чешую, внимательно осмотрел.

Малыш Таоте предположил:

— Цзяожэни производят жемчуг, давайте выковыряем ему глаза, чтобы каждый день доставать жемчуг!

Зрачки цзяожэня резко сузились от ужаса.

В стране Яньхуан получеловек-полурыбу называют цзяожэнем, также известным как гость источника Цюань. Они живут в воде как рыба, ткут шёлк сяо, а их глаза могут плакать жемчугом.

На Западе их называют русалками, а среди них есть и такие морские владыки, как сирены.

Цзяожэни обладают ослепительной красотой; вне зависимости от пола, их внешность способна повергнуть государство в хаос.

Каждое их движение чарует, даже моргание способно вызвать фанатизм.

Однако у малыша Таоте были проблемы со зрением — он думал только о еде.

У Шэнь Чху тоже были проблемы.

Прекрасные иллюзии цзяожэня оказались напрасны.

Цзяожэнь понял, что это бесполезно, и в отчаянии и страхе дрожа, съёжился в комок.

Его и без того бесцветное личико побледнело, позеленело, а золотые глаза наполнились слезами.

Изящный цзяожэнь был готов разрыдаться, смахивая слёзы как маленькая обиженная женщина.

Малыш Таоте смотрел на него, текли слюнки.

Цзоу Мин: «.....»

Теперь он понял, что в специальный отдел берут без ограничений по возрасту.

В этот момент на поверхности моря взметнулась волна, и золотистый малыш вынырнул из воды.

На запястье малыша Писиу была привязана вереница душ, похожих на воздушные шарики; в правой руке он держал крупного молодого мужчину, а в левой — водяную обезьяну.

Он несколько раз прокрутился в воздухе, стряхивая воду, и весло поплыл обратно.

Можно сказать, он вернулся с богатым уловом.

Водяная обезьяна у него в руке тоже была сильной, ей удалось поднять шум на всё море.

Обычные водяные обезьяны отваживаются бунтовать только в маленьких водоворотах.

Барабана короткими ножками, он подбежал и бросил молодого человека в сторону:

— Ох, этот человек тяжёлый.

Малыш Писиу протянул Шэнь Чху связку душ:

— Это я поймал в их логове.

— И ещё этого уродца.

Водяная обезьяна была невероятно уродлива, от неё исходил зловонный запах.

Малыш Таоте лишь глянул на неё, зажал нос и убежал, сдерживая рвоту:

— Уберите её, унесите скорей!

Водяная обезьяна напоминала скелет, хвост без шерсти был похож на человеческую руку. Она скалила зубы, показывая вонючую слизь.

Уродливая, очень уродливая, просто чудовищная.

Цзоу Мин посмотрел на водяную обезьяну, затем на море и вдруг подумал, что ему больше никогда не придётся плавать в этом месте.

Шэнь Чху прищурился:

— Передай Фэн Шу.

Как поступить с этим водяным призраком, великий Шэнь тут же переложил ответственность.

Если преступление не является тяжким, отправляют на трудовое перевоспитание на гору Цюаньшань. Но если грехи слишком велики, то гора Цюаньшань их не примет.

Шэнь Чху осмотрел связку душ. Там были души четырёх человек, находившихся в коме, и души умерших — всего двенадцать штук.

Шэнь Чху извлёк душу Му Фу и без церемоний затолкал её обратно в тело.

Это дело для него было привычным, он действовал как опытный мастер.

Цзоу Мин, будучи обычным человеком, видел лишь то, как Шэнь Чху что-то схватил в воздухе и хлопнул по лбу парня.

— Это... — начал Цзоу Мин.

— Возвращение души, — спокойно произнёс Шэнь Чху и приказал Фэн Шу зажечь благовония, чтобы призвать служителей загробного мира.

Чжоу Синжан занялся возвращением четырёх душ к живым, а остальных передал в загробный мир. Можно сказать, умение перекладывать ответственность становилось всё более совершенным.

— Ты умеешь говорить? — Шэнь Чху задал подбородок.

Цзяожэнь дрожал, сжав плечи и свернувшись калачиком, рыбий хвост был скручен в узел.

Шэнь Чху осмотрел его, потом ещё раз и с интересом ткнул пальцем.

Цзяожэнь вздрогнул, и хвост дёрнулся.

О, забавно.

Шэнь Чху улыбнулся и ткнул ещё раз, хвост снова рефлекторно дернулся.

Цзоу Мин: «.....»

Бедняжка со слезами на глазах, было невыносимо это видеть.

— Мнг, — раздался тоненький всхлип.

Маленький цзяожэнь заплакал, слёзы катились градом, превращаясь в жемчужины, которые сыпались на землю с звоном.

Он плакал так горько и обиженно, тихо всхлипывая.

Малыш Писиу с горящими глазами смотрел на жемчуг. Он пах очень вкусно.

Глаза малыша Таоте тоже загорелись. Цзяожэнь пах очень вкусно.

Шэнь Чху: «.....»

[Система]: Оу~ довёл кого-то до слёз, Хозяин молодец.

— Рассказывай, — почесал щеку Шэнь Чху.

Цзяожэнь ронял жемчуг, икал и бормотал:

— Я... я Сяо. Я никому не причинял вреда, я хоро...ший...

Он плакал до перехвата дыхания, словно решил выложить всё как есть, и вдруг разразился громким ревом.

Цзоу Мин смотрел на Шэнь Чху с укором, словно на сердцеедца.

Шэнь Чху: «.....»

Маленький цзяожэнь говорил бессвязно, но, сложив кусочки вместе, люди примерно поняли суть.

Он заблудился. Балуюсь, он последовал за белым дельфином и приплыл сюда.

Берег был пёстрым и фантастическим. Его привлек этот красивый мир на суше, он забылся и потерял дельфина.

Не найдя дороги домой, он поселился на морском дне поблизости.

Каждый день он тайком наблюдал за миром людей и потихоньку подбирал то, что люди выбрасывали.

Для маленького цзяожэня это было величайшим счастьем.

Прожив здесь пять лет, он привык к этому месту.

Но недавно на его территории появился плохой парень, который устроил смуту — вода стала мутной и вонючей.

Маленький цзяожэнь любил людей, но у него не хватало смелости выйти на берег и познакомиться. Увидев, что водяной призрак причиняет людям вред, он не мог усидеть сложа руки.

Он очень старался остановить водяного призрака, но был слишком слаб.

Он мог скопить силы, чтобы сразиться с ним, лишь раз в два дня.

Когда появился страшный Таоте, он подумал, что наступил конец света. Он даже выплюнул жемчужину цзяожэня, но всё равно проиграл.

Шэнь Чху моргнул раз, потом другой.

Ээ. Поймали двух подозреваемых, но ни один не годится на роль бесплатной рабочей силы.

Шэнь Чху был недоволен.

Малыши Писиу и Таоте были умными ребятами, один взгляд на расстроенного взрослого и они поняли причину.

Малыш Писиу потянул его за рукав:

— Босс, позволь мне.

<http://bllate.org/book/16899/1567231>